

Типы временных ориентаций личности

М.В. Ковалёва*

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, г. Одесса, Украина

*Corresponding author. E-mail: mari_ko@mail.ua

Paper received 04.08.15; Accepted for publication 14.08.15.

Аннотация. Предложена классификация личностных типов временной ориентации: транспективный, перспективный и ретроспективный. Показан механизм формирования временной децентрации в зависимости от индивидуальной предрасположенности личности к той или иной временной ориентации. Составлены психологические портреты среднестатистического субъекта с выделенным классом временной ориентации.

Ключевые слова: время, временная ориентация, децентрация, личностные типы, психологическое настоящее

Большинство исследователей отводят настоящему роль своеобразной временной зоны, которая не только отделяет прошлое от будущего, но и связывает их друг с другом в потоке переживаемого субъектом времени. Большое количество исследований в психологии посвящено субъективному настоящему. Известно, что данным вопросом исследования занимались такие ученые как В. Джеймс, В. Штерн, П. Фресс, Дж. Мишон, К. Коффка, Р. Блок и др. Однако, как отмечает А.В. Полунин, в различных научных трудах субъективное настоящее приобретает различные названия. Так, В. Джеймс использует понятие «непосредственного настоящего», В. Штерн говорит о «времени психической презентности», К. Коффка оперирует понятием «актуальное настоящее», П. Фресс рассматривает понятие психологического и воспринятого настоящего, в современных исследованиях субъективного настоящего Е. Пёппеля говорится о настоящем или о моменте «сейчас». Ученый опирается на измерение физического аспекта длительности субъективного настоящего, предполагая, что субъективное настоящее создает в физических единицах определенную константу. Исследования субъективного настоящего проводятся в экспериментальной, дифференциальной, когнитивной психологии, возрастной и психологии сознания.

Ретроспективный анализ показывает, что к началу 20 столетия психологи были едины во мнении, что психологическое настоящее, это не точка, а длительность. В различных экспериментах, проведенных в психологических лабораториях конца 19 – начала 20 столетия, был выделен ряд промежутков времени, принимаемых за «психологическое настоящее». У. Джеймс, ссылаясь на опыты, проведенные в лаборатории В. Вундта, указывает на диапазон промежутков длительностью от 2 до 12 сек. Вместе с тем, У. Джеймс выделял «приблизительное настоящее» как ряд нерасчлененных длительностей, удерживаемых в потоке сознания, и «действительное настоящее», которому соответствует длительность приблизительно в 1 минуту [1]. Критикуя непоследовательную позицию У. Джеймса в отношении длительности настоящего, И. Пригожин отмечает, что при существовании настоящего без длительности сознание человека фиксировало бы скачок при переходе событий из прошлого в будущее или из будущего в прошлое [2]. Взгляды Джеймса на "действительное настоящее" лишённое длительности неоднократно подвергались критике. Вместе с тем вопрос о длительности настоящего как моменте «сейчас» остается дискуссионным. Согласно Г. Вудроу за величину «психоло-

гического настоящего» можно принять предел нерасчлененной длительности, т.е. такой длительности, начало и конец которой еще объединяются в целостный образ. Г. Вудроу допускал, что эта длительность в некоторых случаях достигает 12 сек., но за реальный предел «психологического настоящего принимал длительности не больше 3,5 сек., так как объединение начала и конца промежутка в целостный образ при больших длительностях становится для субъекта трудной задачей [8]. Так, П. Фресс считал, что длительность «психологического настоящего» не превышает 2 сек., А. Пьерон – в 5-6 сек. [3]. Д.Г. Элькин отмечал, что индивидуальные пределы «психологического настоящего находятся в промежутке между 3 сек и 5 сек. В.А. Войтенко указывает, что предел «психологического настоящего» или момента «теперь» может достигать 12 сек.

В дифференциальной психологии Б.И. Цуканов придерживался представления о том, что момент «действительного настоящего» складывается из двух временных форм – «мгновенно-прошедшего» и «ближайшего будущего», объединенных сознанием в единую длительность, которую он называет «собственной единицей времени» или «тау-типом». Автор пишет: «... в пределах длительности "действительного настоящего" форма ближайшего будущего переходит в форму мгновенно-прошедшего, уступая место следующему ближайшему будущему и т.д. В этом реальном процессе смены форм времени в пределах "действительного настоящего" и происходит встреча прошлого с будущим. При самонаблюдении субъекту в "действительном настоящем" открывается непрерывная смена возникающих и исчезающих форм времени, или "временных коэффициентов, начиная от: "ещё не" или "не совсем ещё" и кончая: "уже", "только-что". Поэтому ни уловить, ни подметить путём самонаблюдения длительность "действительного настоящего" в целом не возможно, ибо происходящая смена временных форм в его пределах является тем условием, благодаря которому субъект открывает для себя течение времени» [4, с.73]. Таким образом, «действительное настоящее» имеет двухслойную структуру с длительностью, соответствующей длительности собственной единице времени – временному диапазону от 0,71 сек. до 1,11 сек. с учетом индивидуальных особенностей. Объединенные в один психический акт, два слоя переживаемого времени обеспечивают способность «развертываться» назад, в прошлое, и вперед, в будущее. При осуществлении развертывания каждый последующий акт вклю-

чает результат предыдущего как условие осуществления последующего. В структуре сложных действий «действительное настоящее» можно представить в качестве «темпорального узла», выполняющего связующие функции между прошлым и будущим, перцептивным и представляемым, памятью и предвидением, мышлением и антиципацией.

В современных когнитивных исследованиях А.В. Полунина субъективное настоящее выступает как «целостный сегмент потока сознания, граница которого представлена транзитивным переживанием, а «тело» настоящего является субстантивным переживанием». Настоящее, согласно А.В. Полунину, не является константой, определенной физическими временными единицами, а есть форма существования непосредственно опыта со своей собственной динамикой.

В психологии сознания и возрастной психологии З.А. Киреева продемонстрировала ведущую роль настоящего («теперь») в становлении, в сознании, в онтогенезе топологических свойств времени. Известно, что освоение топологии (последовательности) времени сопряжено с многочисленными трудностями. Они состоят: в осознании того, что одно конкретное явление сменяется другим: то, что находится в поле зрения связано с предшествующим ему, а за непосредственно воспринимаемым следует то, чего еще нет; в установлении определенных соотношений между частями единого процесса; в активной синтетической деятельности мышления и т.д. Первым следствием такого мышления, как писал В. Вундт, является система понятий, представленных в языке. «Речь и связанные с ней представления открывают ребенку новую возможность – в известной мере овладевать разными фазами последовательности, путем называния их», – пишет П. Фресс. Однако в начале онтогенетического развития речевые конструкции, как отмечали Б. Пэре, П. Фресс, Л.М. Веккер став вербальными, еще не становятся познанными. Они функционируют в мышлении «инстинктообразно и бессознательно», хотя уже проникли в язык. Как показало исследование З.А. Киреевой, у 85% детей в возрасте 3–5 лет практически полностью отсутствуют представления о последовательности в сознании, т.е. испытуемые не смогли объяснить временные наречия «раньше – теперь – позже». В сознании детей 6–7 лет начинают развиваться представления о топологических свойствах времени, которые на данном возрастном этапе ограничены только дифференцированным описанием временных наречий «раньше», «позже», «теперь» с помощью различных сенсорно-перцептивных репрезентаций. Впервые целостное осознание и понимание последовательности установлено у подростков, которые используют «точку отсчета» – «теперь», относительно которой характеризуют предшествующее ей «раньше» и последующее «позже». Причем, «теперь» имеет субъективную длительность и представлена в репрезентациях как «сейчас же», «уже», «в данное время», «настоящий момент», «когда сейчас все происходит». Так, в сознании подростков в возрасте 12–15 лет представлен феномен целостного понимания последовательности событий или процессов во времени: операционные компоненты в суждениях о последовательности принципиально необособимы и представляют собой мысль как специфический познавательный акт,

что свидетельствует об известном «скачке» (по С.Л. Рубинштейну), который совершает сознание в познании действительности.

Согласно квантовому подходу, психологическому настоящему соответствует некий момент «сейчас», своеобразный когнитивный кадр, запечатлевающий происходящее в форме длительности.

Понимание психологического настоящего как диапозона ограниченного началом и концом жизненного события проходящего через хронологическое настоящее (данный момент жизни) соответствует представлениям событийного подхода Е.И. Головахи, А.А. Кроника. Событийный подход в отличие от «квантового» отвергает хронологическую константность настоящего и ставит ее в зависимость от событий, имеющих различное содержание и длительность. При анализе событий личной биографии авторы описывают феномен «парциального настоящего» при котором события, образующие психологическое настоящее не следуют в хронологическом порядке друг за другом, а образуют свою определенную временную стрелу на основе актуальных причинных и целевых связей между событиями прошлого и будущего. Ими также вводится понятие личностного временного центра (ЛВЦ) для описания хронологического момента времени, с которым отождествляет себя субъект и с позиции которого оценивает происходящие события своей жизни. ЛВЦ может совпадать с хронологическим настоящим моментом биографии, а может быть локализован в прошлом или в будущем субъекта. Таким образом, временная ориентация субъекта зависит от локализации его ЛВЦ на жизненном пути.

Е.И. Головахой и А.А. Кроником описан и эмпирически подтвержден механизм децентрации субъективного восприятия настоящего, который проявляется в изменении точки обзора жизненного пути личности. Механизм децентрации обеспечивает подвижность ЛВЦ. Временная децентрация предполагает возможность отделения личного временного центра от момента хронологического настоящего и перенос этого центра в любой иной момент хронологического прошлого или будущего. Временные децентрации проявляются в таких высказываниях человека о своих текущих событиях, как: «этого я и ждал» или «будет о чем вспоминать». В первом случае личный временной центр смещен в хронологическое будущее, ожидания формируются на основе предвидения, вследствие чего текущее событие может переживаться как будущее («ждал»). Во втором случае временной центр смещен в хронологическое прошлое, и событие может переживаться уже прошедшим («вспомнить»).

Развивая идеи К. Левина, автор мотивационной концепции психологического времени Ж. Нюттен выделяет настоящее как зону временной перспективы, соответствующую актуальному состоянию «здесь и теперь». Ж. Нюттен впервые анализирует настоящее не как чистую форму актуального перцептивного момента, а как форму, имеющую когнитивное и эмоциональное наполнение [9]. Таким образом, настоящее трансформируется в историческое событие, занимая определенное место в исторической последовательности жизненных событий. Благодаря актуальным когнитивным и эмоциональным репрезентациям события прошлого

и/или будущего помещаются в перцептивное актуальное настоящее – «ментальную перцепцию» с временной точкой «здесь и теперь». Длительность такой перцепции зависит от расположения в будущем ее темпорального знака (цели), связанного с ожиданиями и/или надеждами. Она получает название «открытое настоящее» и классифицируется как «социальное время».

В настоящей работе будет использоваться классификация индивидуальных различий индивидов Б.И. Цуканова, в основу которой положен критерий субъективной скорости течения времени, т.е. субъективной скорости течения настоящего. В соответствии с этой классификацией выделяются: «спешащие» индивиды, для которых время течет быстро, они переживают дефицит времени, ориентированы в будущее; «точные» индивиды, для которых время «стоит» и им на все его хватает, ориентированы на настоящее; и «медлительные» индивиды – отмечают излишек времени, его медленное течение, ориентированы на прошлое [4 с.111-129].

Опираясь на теорию Б.И. Цуканова, мы выделяем три личностных типа временной ориентации: транспективный, перспективный и ретроспективный. При транспективной временной ориентации полнота временного контекста жизни осмысливается из настоящего при сквозном видении прошлого и будущего. Согласно концепции Б.И. Цуканова такая временная ориентация будет характерна для индивидов, живущих настоящим.

Перспективная временная ориентация со стрелой времени из будущего через настоящее в прошлое соответствует смещенному временному центру в будущее и характерна для спешащих индивидов.

Ретроспективная временная ориентация со стрелой времени из прошлого через настоящее в будущее соответствует смещенному временному центру в прошлое и характерна для медлительных индивидов.

Таким образом, личностная временная ориентация определяется длительностью собственной единицы времени (тау-типом). С ней связано чувство личностного комфорта/дискомфорта темпоритма, динамики, организации, протекания жизнедеятельности. При этом, у личности с ее индивидуальной предрасположенностью к той или иной временной ориентации формируется механизм временной децентрации. Этот механизм обеспечивает переход от одной временной ориентации к другой при доминировании наиболее комфортной, что дает возможность субъекту осу-

ществлять адаптивные формы целеполагания и целеосуществления.

Децентрация является классической для психологии категорией, используемой для анализа процессов когнитивного развития личности, формирования ее моральной зрелости и процессов социализации. Механизм децентрации как способность к восприятию точки зрения другого человека, являясь универсальным психологическим свойством, обеспечивает продуктивное поведение человека в процессе жизнедеятельности.

Временная децентрация проявляется в способности взглянуть на свою жизнь с любого хронологического момента ее прошлого или будущего, а также момента отдаленного будущего, выходящего за ее границы. В контексте нашего исследования механизм децентрации обеспечивается за счет перехода системы с фиксированной на себе точке отсчета времени, к системе с перемещающейся точкой отсчета [5, 6]. Система с перемещающейся точкой отсчета предполагает возможность отделения личного временного центра от момента хронологического настоящего и перенос этого центра в любой иной момент хронологического прошлого или будущего. В общепсихологическом аспекте временные децентрации сходны с детально описанными Ж. Пиаже децентрациями в восприятии – изменение центра перцептивного пространства, в мышлении – способность к переходу от одной частной точки зрения к другой [7].

Одним из основных в механизме временных децентраций является вопрос о моменте психологического «настоящего» как точки отсчета времени. В психологической литературе «настоящее» как форма (модус) существования времени описывается топологически и метрически, т.е. как количественно-дис-кретный и качественно-континуальный феномен.

Конкретизируя выделенную нами классификацию личностных типов временной ориентации, проведем ее эмпирическую проверку.

На данном этапе в исследовании приняло участие 275 человек в возрасте от 18 до 24 лет (студенты) ($M=19.8$, $SD=1.4$), которые анализировались как совокупная выборка. Использовались методика «Временные децентрации» А.А. Кроника, Е.И. Головахи с определением ЛВЦ, экспериментальная методика Б.И. Цуканова по выявлению тау-типа. По результатам обследования выборка была разделена (дифференцирована) на три группы по личностному классу временной ориентации (табл. 1). На основе диагностических процедур были составлены порядковые шкалы.

Таблица 1. Распределение выборки по классу личностной временной ориентации

	Перспективная временная ориентация	Транспективная временная ориентация	Ретроспективная временная ориентация
Концепция Е.И. Головахи, А.А. Кроника	ЛВЦ в хронологическом будущем (n=41)	ЛВЦ в хронологическом настоящем (n=142)	ЛВЦ в хронологическом прошлом (n=92)
Концепция Б.И. Цуканова	Спешащие Тау - 0,7-0,86 (n=14)	Точные Тау - 0,87-0,93 (n=166)	Медлительные Тау - 0,94-1,1 (n=95)

Для определения подобности (идентичности) распределения выборки на множества по классам личностной временной ориентации с помощью методик, имеющих различное теоретическое обоснование, использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Корреляционный анализ показал подобие выделенных мно-

жеств ($r=0,903$, $p=0,000$). Для статистической проверки проведенной классификации также использовался дискриминантный анализ. Результаты дискриминантного анализа показали высокую прогностическую способность одной классификации относительно другой (89%).

Таким образом, полученные эмпирические результаты подтверждают выделенные классы личностной временной ориентации.

Перейдем к рассмотрению показателей методики «Личностные дезорганизаторы времени». Анализ профилей среднегрупповых значений по показателям

методики говорит о большей выраженности показателей для группы с перспективной временной ориентацией, умеренную выраженность для группы с трансспективной временной ориентацией и низкую выраженность для группы с ретроспективной временной ориентацией (рис. 1).

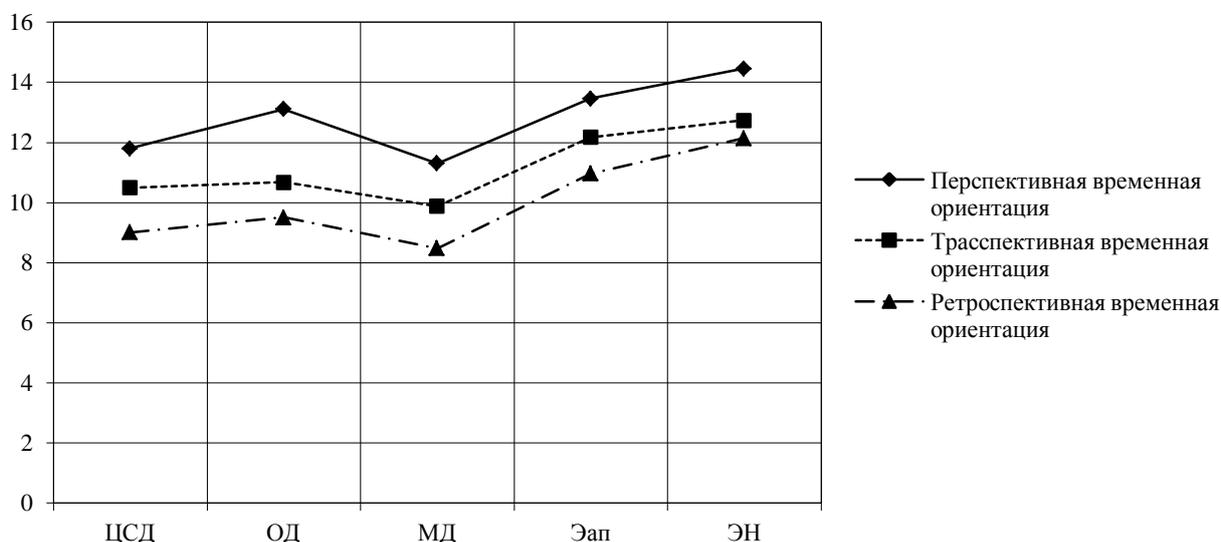

Рис. 1. Профили выраженности показателей личностной дезорганизации времени в группах с различной временной ориентацией

Примечание: ЦСД – Ценностно-смысловые дезорганизаторы; ОД – Организационные дезорганизаторы; МД – Мотивационные дезорганизаторы; Эап – Эмоциональная апатия; ЭН – Эмоциональная напряженность.

Среднестатистическое значение по шкале «Ценностно-смысловые дезорганизаторы» ретроспективной группы лежит в пределах 25–50% перцентилей. Среднестатистические значения групп с трансспективной и ретроспективной ориентацией лежат в границах 50–75% перцентилей. Следовательно, выраженность ценностно-смысловых причин, препятствующих рациональной организации времени характерна в большей мере для студентов с перспективной и трансспективной временной ориентацией.

Среднестатистическое значение по шкале «Организационные дезорганизаторы» у группы с перспективной временной ориентацией лежит выше уровня 75% перцентилей; для группы с трансспективной временной ориентацией в пределах значений 75–50% перцентилей; для группы с ретроспективной временной ориентацией в пределах значений 25–50% перцентилей. Таким образом, организационные дезинтеграторы в значительной степени препятствуют рациональной организации времени жизни у студентов с перспективной временной ориентацией, умеренно – у студентов с трансспективной временной ориентацией и несущественно у студентов с ретроспективной временной ориентацией.

Среднестатистическое значение по шкале «Мотивационные дезорганизаторы» группы с ретроспективной временной ориентацией лежит в границах значений 25–50% перцентилей; у групп с трансспективной и перспективной временной ориентацией в границах значений 50–75% перцентилей. На основе полученных результатов можно сказать, что студенты с трансспективной и перспективной временной ориентацией дей-

ствуют при наличии устойчивых целей мотиваторов, которые поддерживают их желания, стремления, интересы. При отсутствии таких целей они склонны обесценивать деятельность, становятся пассивными. Для студентов с ретроспективной временной ориентацией менее значимо наличие целей-мотиваторов для организации деятельности.

Среднестатистическое значение по шкале «Эмоциональная апатия» у групп с ретроспективной и трансспективной временной ориентацией лежит в пределах значений 25–50% перцентилей; для группы с перспективной временной ориентацией – в пределах значений 50–75% перцентилей. Таким образом, студенты с перспективной временной ориентацией чаще указывают на выраженную эмоциональную апатию, отсутствие желания проявлять активность, пассивность, ощущение слабости, сомнение в своих силах в качестве причин нарушающих комфортное течение жизни, чем студенты с трансспективной и ретроспективной временной ориентацией.

Среднестатистические значения по шкале «Эмоциональная напряженность» у групп с трансспективной и ретроспективной временными ориентациями лежат в пределах 25–50% перцентилей; у группы с перспективной временной ориентацией в пределах 50–75% перцентилей. Результаты статистической обработки данных показывают высокую выраженность чувства острой нехватки времени, его сжатости и ограниченности у студентов с перспективной временной ориентацией и умеренную выраженность эмоциональной напряженности у студентов с трансспективной и ретроспективной временной ориентацией.

Среднестатистическое значение по «Общему показателю деинтеграции» у лиц с ретроспективной временной ориентацией лежит в пределах 25–50% процентилей; у лиц с транспективной и перспективной временной ориентацией в пределах значений 50–75% процентилей.

Результаты эмпирического исследования позволяют составить психологический портрет субъекта, с выделенной нами группой временной ориентации.

Тип перспективной временной ориентации. При перспективной временной ориентации личность интегрирует самоорганизацию с организацией жизни на основе перспективного видения. Будущее представляет для нее основную ценность, является интересным, полезным, значимым. Внутренний контроль оптимального способа организации жизни осуществляет на основе ближайших, промежуточных и отдаленных целей; планирование жизни – на основе построения прогнозов и связанных с ними надежд и ожиданий. Легко может организовать во внутреннем плане последовательность событий по отношению к жизненным целям; предвидеть и предвосхищать события, направленные на реализацию жизненных планов. Испытывает потребность в ощущении быстроты, напряженности, интенсивности, наполненности жизни.

Тип транспективной временной ориентации. При транспективной временной ориентации осмысление временного контекста жизни и интеграция самоорганизации с организацией жизни происходит на основе

настоящего при сквозном видении прошлого и будущего. Основную ценность представляет настоящее. Оно является безопасным, наполненным, интересным, полезным. Внутренний контроль оптимального способа организации жизни осуществляется на основе целей-объектов, к которым личность стремится в настоящем, но которые сохраняют свою значимость и в будущем. Стремится к упорядочиванию событий. Такая личность склонна создавать распорядки и следовать им. Испытывает потребность в стабильности ею созданных распорядков. Считает, что живет в ногу со временем.

Тип ретроспективной временной ориентации. При ретроспективной временной ориентации личность интегрирует самоорганизацию с организацией жизни на основе прожитого жизненного опыта (пережитого прошлого). Основную ценность представляет прошлое. Оно завершено, знакомое, наполненное воспоминаниями. Внутренний контроль оптимального способа организации жизни осуществляет на основе идеалов, которые выступают регуляторами жизнедеятельности. Стремится к духовно-интеллектуальной наполненности событий и не стремится организовывать течение времени, направлять его ход. Предпочтение отдает пассивному ожиданию, нежели активным действиям. Личность с таким типом временной ориентации не склонна ограничивать затраты времени, лимитировать время. Испытывает ощущение избытка времени.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Джеймс У. Психология. - М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
 [2] Пригожин И. От существующего к возникающему. - М.: Наука. – 185.
 [3] Фресс П. Восприятие и оценка времени / П. Фресс, Ж. Пиаже. Экспериментальная психология. - М.: Прогресс, 1978. – Вып. 6. – С. 88-135.
 [4] Цуканов Б.И. Время в психике человека / Б.И. Цуканов. – Одесса: «АстроПринт», 2000. – 217 с.
 [5] Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1946. – 596 с.
 [6] Элькин Д.Г. Восприятие времени. – М.: АПН РСФСР, 1962. – 310 с.
 [7] Пиаже Ж. Генетическая эпистемология. – СПб.: Питер, 2004. – 160 с.
 [8] Вудроу Г. Восприятие времени // Экспериментальная психология / Под ред. С.С. Стивенса. – М.: Иностран. лит-ра, 1963. – Т. 2. – С. 859-874.
 [9] Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева / Ж. Нюттен. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.
 [10] Boyd, J.N. Time perspective, health, and risk taking / J.N. Boyd, P.G. Zimbardo // Understanding Behavior in the Context of Time / A. Strathman, J. Joireman (eds.). – Mahwah, 2005. – P. 85-108.

REFERENCES

- [1] James, W. Psychology. – M.: Pedagogy, 1991. – 368 p.
 [2] Prigogine, I. From being to becoming. - M.: Nauka. – 185 p.
 [3] Fraisse, P. Perception and assessment of time / P. Fraisse, Jean Piaget. Experimental Psychology. – M.: Progress, 1978. – Is. 6. – 88-135 p.
 [4] Tsukanov, B.I. Time in the human psyche / B.I. Tsukanov. – Odessa: "Astroprint", 2000. – 217 p.
 [5] Rubinstein, S.L. Fundamentals of general psychology. – M.: Uchpedgiz, 1946. – 596 p.
 [6] Elkin, D.G. The perception of time. – M.: RSFSR, 1962. – 310 p.
 [7] Piaget J. Genetic epistemology. – SPb.: Peter, 2004. – 160 p.
 [8] Woodrow, G. Perception of time // Experimental Psychology / Ed. S.S. Stevens. – M.: Foreign Literature, 1963. – Vol. 2. – P. 859-874.
 [9] Nuttin, J. Motivation, action, and the prospect of future / ed. D.A. Leontiev / J. Nyutten. - M.: Meaning, 2004. – 608 p.
 [10] Boyd, J.N. Time perspective, health, and risk taking / J.N. Boyd, P.G. Zimbardo // Understanding Behavior in the Context of Time / A. Strathman, J. Joireman (eds.). – Mahwah, 2005. – P. 85-108.

Types of temporal orientations of the individual

M.V. Kovaleva

Abstract. A classification of personal temporal orientation types is proposed: transpective, perspective, and retrospective. The mechanism of formation of temporal decentration is shown, depending on the individual predisposition of a personality to one or another temporal orientation. The psychological portraits of an average subject with a designated class of temporal orientation were built.

Keywords: time, temporal orientation, decentration, personality types, psychological present